

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Призраки нехорошей
квартиры

Дарья Александровна Калинина
Призраки нехорошей квартиры
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Сыщики Серафима и
Арсений на тропе любви», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67837556

Призраки нехорошей квартиры:

ISBN 978-5-04-171241-9

Аннотация

Юная сыщица Фима ввязалась в очередную авантюру. Обычные посиделки вместе с подружками закончились приключениями в «Квестляндии», где вместо игры девушки обнаружили тело мертвого банкира Зимина. Бедолаге кто-то отрубил голову бутафорской гильотиной. А все действие происходило в нехорошей квартире, о которой уже давно ползли плохие слухи...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	48
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

**Дарья Александровна
Калинина
Призраки
нехорошей квартиры**

© Калинина Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Этот вечер Фима с подружками решили провести так, чтобы потом было мучительно стыдно вспоминать о нем. Сама ситуация того требовала.

– Если уж нам сегодня отрываться, то по полной программе.

Дело в том, что повод для отрыва у всех четверых был уважительным. Лиза – их общая подруга – подавала на развод. Ну, не так чтобы подавала, но собиралась, да не так чтобы собиралась, но подумывала о подобном исходе своей семейной жизни. И ведь, что особенно было обидным, свадьбу новобрачные сыграли всего месяц назад. А вчера Лиза с Валерой уже расстались. Конечно, трех ее подружек мучило любопытство, как такое вообще могло случиться.

Вопросы так и сыпались на бедную Лизу со всех сторон.

– Что он сделал? Изменил тебе с другой?

– А она из себя какова? Собой-то хоть хороша?

– Ты ей уже успела рожу начистить? Нет? А ему?

Лизхен по мере сил отвечала, но ясности ее ответы не принесли. Оказалось, что никакой измены не было, во всяком случае, Лизе об этом ничего не было известно.

– Что же тогда у вас произошло?

А произошло вот что. Ее Валера вчера за ужином был очень молчалив и задумчив. Поел плохо, а после ужина про-

сто встал, попрощался с женой и уехал к своей маме. Уехал со всеми или почти всеми своими вещами, которых за месяцы совместной жизни у него в квартире Лизхен накопилось не так уж много.

– И ничего тебе не объяснил? Ничего не сказал?

– Сказал, что нам будет лучше пока пожить отдельно. Я спросила, сколько времени он полагает нам так жить? Он ничего не ответил. А вы знаете, как меня злит, когда он вот так молчит и не дает ответа на четко поставленный вопрос. В свою очередь я тоже встала в позу и спросила, может, нам тогда вообще лучше развестись? И что вы думаете? Он снова промолчал. Завтра же иду в ЗАГС и подаю на развод!

Но подружки эту ее идею не одобрили:

– В ЗАГСе вас могут развести только по обоюдному согласию. Тебе нужно обращаться в суд, а это дело долгое и нудное.

– Конечно, в ЗАГС тебе одной нечего и соваться! Раз вы туда в ЗАГС с Валерой пришли вдвоем, то и уйти оттуда должны тоже вдвоем.

– И вообще, развод – это немного не то, что тебе нужно. Вспомни, сколько ты за ним гонялась!

– Прогонишь его, и что? Снова все по новому кругу начинать? С другим?

Но Лизхен уперлась:

– Мне никто не нужен! Раз мужчины все такие козлы, то я замуж больше не выйду!

– Что же ты делать будешь?

– В монастырь уйду, там буду жить!

Подружки встревоженно переглянулись. Если речь зашла о монастыре, значит, дело принимало серьезный оборот.

– Да ладно тебе, – попыталась утихомирить ее Фима. – Что же сразу в монастырь? В монастыре тоже несладко. Будешь там день за днем думать о том, как плохо получилось у вас с Валерой. С ума там сойдешь. Может, для начала тебе лучше отвлечься от мыслей о нем?

– Новые впечатления – вот что тебе нужно!

– Поедешь сегодня с нами в отрыв! Мне это в свое время помогло.

– Повеселимся, как в старые добрые времена!

– А Валерка твой пусть сидит у своей мамы!

Теперь уж Лизхен разрыдалась в голос:

– Нету его там!

– Как? Он же тебе сам сказал, что уезжает к маме!

– Соврал, получается. Я туда к ним сегодня позвонила, гордость забыла и всякое такое, а напрасно унижалась, не было Валерки у них!

– Если это тебе его мама сказала, то ты ей не особо-то и верь. Мамы в случае конфликта всегда встают на сторону своего родного чадушка. Даже если на словах она тебя поддерживает, то про себя думает, что ты все равно гадина и во всем виновата только сама!

– Тем более свекровь! Для нее же собственные дети – свя-

тые. А все, кто против них что-то говорит, последние сволочи!

– Если Валерка попросил свою дорогую мамулю, чтобы она тебе соврала, что его у нее нет, то она бы это сделала на голубом глазу! Даже можешь не сомневаться.

Лиза печально опустила голову:

– Я и не сомневаюсь. Я даже думаю, а не она ли Валерке что-нибудь про меня напела? Она же спит и видит, чтобы он меня бросил и женился бы на Полиночке, ее соседке с нижнего этажа. Как же! Полиночка у нас доктор, а Евдокии Львовне регулярная клизма просто необходима! Я прекрасно осведомлена о ее ко мне «чудесном» отношении, поэтому разговаривать с ней даже не пыталась. Обратилась за помощью к Андрею.

Андреем звали младшего брата Валеры. Но если Валера ходил у матери в любимчиках, то Андрей был «гадким утенком». С матерью у них контакта никогда не было, с братом тоже. И Андрей, в случае любой семейной стычки, всегда вставал на сторону Лизхен, которой искренне симпатизировал.

Услышав такое, подруги притихли.

– Да, Андрей тебе врать не будет.

– А еще Андрей сказал мне одну ужасную вещь! Сказал, что на прошлой неделе видел Валеру с какой-то бабой.

– С какой еще бабой?

– Сказал, что вся из себя.

– А подробней?

Но Лиза затрясла головой, она не хотела никаких подробностей о своей сопернице.

– Достаточно того, что Валерка угощал ее в нашем с ним кафе! В том самом, в котором мы с ним познакомились! И даже усадил эту гадину за наш с ним столик. У окошка!

От такого предательства все три подруги буквально онемели.

– Не может быть!

– Такое нельзя прощать! Никому!

– Мы просто обязаны ему отомстить!

И хотя встревоженная столь бурной реакцией подруг Лиза что-то пыталась сказать о том, что перед ее Валерой и этой женщиной лежали какие-то документы, которые они вроде бы даже подписывали, но трех ее подруг было уже не удержать:

– Он у нас еще попляшет!

– Будет знать, как жену заставлять плакать.

– Опомнится, да поздно будет!

Так и родился на свет план страшной женской мести, который заключался в совместном загуле всех четырех подруг. Таком загуле, чтобы потом о нем бы во всех СМИ сообщили, либо в разряде светской хроники, либо криминальной. Впрочем, все они были девушками из хороших семей, а потому имели самое смутное представление о том, как этот самый загул все же должен выглядеть на практике.

Свой поход по значным местам города они начали в антикафе, в котором мирно попили чайку, посмотрели фильм, поиграли в настолки и настольный теннис, который стоял в одной из комнат. Каждая из них выиграла по одному разу, что привело всех подруг в хорошее расположение духа и сообщило их компании чувство какой-то родственности и братства.

Но чай, печенье и теннис – все это как-то очень мало напоминало месть заблудшему мужу. Как ни наивны были подруги, они все-таки понимали, что для полноценного отрыва необходимо разбавить их исключительно женскую компанию лицами противоположного пола. Оставалось понять, где этот противоположный пол раздобыть. В антикафе ловить тут было нечего, за соседними столиками сидели такие же ботаны, которые пили чай с печеньками, весело болтали между собой и никак не могли Лизе помочь в совершении той самой страшной мести.

– Чего-то тут совсем тухло, – первой призналась Настя, которая их сюда же и затащила.

Остальные трое деликатно промолчали, потому что вообще-то им тут очень даже нравилось. И если бы не то важное дело, ради которого они все сегодня собрались, то девчонки считали, что совсем неплохо проводят время.

– Мужичков свободных совсем нет, – продолжала сетовать Настя, которая была немного побойчей остальных, так как работала в крупном магазине и поднаторела в знании

жизни. – Все ребята явились со своими компаниями. На нас внимания никто не обращает. И ладно бы мы тут даром сидели, нет же, каждую минуту на нас четверых десятка капает. В час – это уже шестьсот рублей получается.

– Зато чай и кофе можно пить без ограничения.

Но Настя заявила, что попить чаю и кофе она может спокойно у себя дома, и ей даже это почти ничего не будет стоить. Потому что живет она со старшим братом и его женой, а у них этого кофе завались, эти двое чуть ли не каждый день новую банку покупают, предыдущая куда-то все время девается. А в таких «дешманских» местах на продавленных чужими попами диванах она согласна сидеть только в одном случае, если рядом будут пастись свободные симпатичные мужчины, готовые в любой момент подставить ей свои никем не занятые шеи.

– Чтобы я могла спокойно на эту их шею усесться и дальше уже в этой жизни больше ничего не делать!

Не успели подружки переварить эту информацию, как Настя уже начала настойчиво подталкивать их в сторону выхода.

– И куда мы пойдем?

– Для начала просто уйдем отсюда!

И они ушли. Действительно, чаю они уже напились, на чужие парочки налюбовались, пора было отправляться на поиски приключений, на которые богаты городские джунгли после заката солнца.

Сначала девчонки просто шли по главному проспекту города, глаза по сторонам. Потом стали интересоваться у Насти, куда же они направляются.

Но Настя держалась в высшей степени загадочно и лишь отмахивалась:

– Увидите! Потом! Клянусь вам, не пожалеете. Я когда-нибудь вас подводила?

Напоминать ей о том, что антикафе, из которого они только что удрали, было как раз ее идеей, подруги не стали. Настя была человеком легкоранимым и потому обидчивым. Запросто могла обозлиться и вовсе от них уйти.

Поэтому Лизхен, Фима и Вероника ограничивались тем, что сдержанно канючили:

– Ну, скажи! Пожалуйста!

И Настя каждый раз неизменно отвечала:

– Это сюрприз!

Больше из нее ничего выдоить не удалось. Они миновали здание цирка, прошли по набережной Фонтанки до самого Летнего сада, потом свернули к художественному училищу, в прошлом имени Мухиной, а нынче носящего гордое имя барона Штиглица. И тут вдруг как-то внезапно оказалось, что они почти на месте.

Потому что Настя им объявила:

– Мы пришли! Вот в этот переулок свернем, и порядок!

Свернув и оказавшись перед самой обычной дверью какого-то подъезда, подруги слегка растерялись. Они пришли

в гости? Но к кому? От Насти можно было ожидать любого безумства. Как-то раз она притащила своих подруг на празднование дня рождения своего приятеля в квартиру, где, помимо именинника, было еще человек десять его друзей, все молодые, половозрелые джигиты, жаждущие жениться на первой попавшейся им на пути симпатичной порядочной девушке. Кроме них четверых, других девушек в квартире не наблюдалось. И вообще женщин, если на то пошло, тоже. Так что нетрудно было догадаться, на ком собирались жениться эти молодые люди.

В тот раз их спас курьер из ресторана, прибывший с доставкой. С ним подруги и прошмыгнули в открытую дверь. Верхней одеждой пришлось пожертвовать, потом ее забирали их родители, которым хозяином квартиры была прочитана целая лекция на тему того, как надо воспитывать дочерей. И что у них в родной деревне девушки просто так по улицам одни не разгуливают, а если уж оказались в доме у мужчины, то выходят за него замуж и дальше ведут себя прилично. А не так, как эти четверо. Пришли, ушли, никакого понятия о приличиях!

Именинник был оскорблен в своих лучших чувствах и совершенно не понимал, что плохого в нем самом или в его друзьях. Почему подруги ими пренебрегли?

– Я им какой выбор предоставил, – причитал он. – Столько друзей позвал. Почему они ушли? Это оскорбление нам всем! Плевок в душу мне и моей семье!

Так прямо и сказал, очень ранимый оказался. Но тот случай был еще не самым вопиющим из числа мест, куда не стоит ходить одиноким свободным девушкам. Куда веселей было в загородном доме у одного нефтяного магната, на деле оказавшегося проходимцем, завладевшим ключами от чужого дома и вздумавшего там повеселиться с хорошенькими девчонками. Вот тогда подругам и впрямь пришлось несладко, потому что вернувшийся некстати нефтяной магнат оказался удивительно мелочным человеком и никак не хотел поверить, что подруги не имеют никакого отношения к исчезновению из сейфа коллекции драгоценностей, которую он собирал не один год.

Не стал заказывать пиццу и не позволил позвонить родителям, а прямо сразу так и заявил:

– Будете теперь украденное отрабатывать.

И уже созванивался с некоей Сюзанной, говоря, что у него есть для ее борделя четыре новеньких девочки, которых ей сейчас привезут его люди. И подруги уже начали прощаться со своей привольной молодой жизнью и паспортами, как вдруг случилось настоящее чудо, и в особняк явились доблестные рыцари из налоговой полиции, взявшие себе в помощь силовиков.

При виде новых гостей магнат совсем забыл про свои прежние неприятности и даже обрадовался, что коллекции драгоценностей теперь у него уже нет, и, стало быть, невозможно доказать, что они когда-то были. Благодаря этому

вмешательству providения подругам удалось незаметно исчезнуть.

Памятуя об этих подставах, которые для них из лучших побуждений организовала Настя, подруги несколько настороженно оглядывались по сторонам, поднимаясь по лестнице на второй этаж. Особенно волновалась Фима, ей все время казалось, что она в этом месте уже когда-то бывала. Но она совершенно не помнила, как и при каких обстоятельствах это могло случиться. И это нервировало еще сильнее.

Но все оказалось совсем не так страшно, хотя мрачные красно-черные стены в каких-то непонятных разводах и брызгах заставляли их несколько раз поежиться. Однако радовало уже то, что это была не чья-то квартира, а какое-то общественное пространство, за вход в которое нужно было еще заплатить.

– Мне удалось добиться для нас с вами хорошей скидки! Так-то тут совсем недешево, но нам продадут билеты за полцены! И это еще не все, будет и другая скидка!

Однако никто не рвался взять с них деньги. Несмотря на то что дверь внизу подъезда была открыта, их никто не встретил. И в длинном уходящем вдаль коридоре не было видно ни одной живой души.

– Надо их найти, – решила Настя и, ткнув в Веронику с Фимой, распорядилась: – Вы двое направо, мы с Лизхен налево!

И они пошли вдоль коридора, заглядывая в те комнаты,

двери в которые были открыты. И стуча туда, где двери оказывались заперты. Но эффекта этот маневр не принес. Девушки напрасно потратили время. Если тут и был кто-то живой, то он упорно не желал показываться на глаза подругам.

Настя была недовольна сильнее всех.

– Очень странно, – произнесла она. – Еще час назад, может быть, чуть больше часа, я созванивалась с девочками, и они меня заверили, что нас четверых с нетерпением ждут.

– И все-таки, что же это за место?

– «Квестляндия»! – объявила Настя, весело оглядываясь на своих оробевших подруг. – Страна квестов и приключений! Мы с вами сейчас проведем незабываемые полтора часа своей жизни!

Если бы кто-то из них знал, насколько близка была к истине Настя, наверное, они бы поспешили уйти из этого загадочного места. Но девушки, хоть и ощутили некоторую холодящую дрожь во всех своих конечностях, но приняли ее за зуд от ожидавших на аттракционе острых развлечений.

– Я выбрала для нас с вами их главную новинку! Это настоящий хит! Дом доктора Джекила и мистера Хайда.

И она указала на плакат, на котором всклокоченный мрачный мужик самой неприятной наружности пытался задуть весьма приличного с виду средних лет господина в твидовом пальто и шляпе.

Вероника побледнела и отступила на шаг назад:

– Это будет что-то страшное!

Настя ее словам обрадовалась:

– Нам будет даже не просто страшно, а жутко страшно! Отрубленные руки, мертвые головы, светящиеся в темноте глаза!

– Я не хочу! – заявила Вероника, которая вообще была трусихой. – Я не пойду!

Но Настя сказала, что назад пути нет, квест забронирован, их ждут, отказаться невозможно.

– У меня плохое предчувствие, – сказала Вероника. – Мне станет дурно, я себя знаю! Нам все-таки лучше отказаться от этой затеи!

В этом же попытался их уверить и администратор, который все же соизволил появиться, но лишь затем, чтобы сказать девушкам, что им немедленно следует уйти отсюда.

Настя немедленно приняла боевую стойку и воскликнула:

– С фи́га ли? У нас забронирован квест!

– Произошла ошибка, вам нужно прийти к нам завтра. Сегодня мы уже закрыты.

Наверное, если бы с ними не было Насти, то девушки именно так бы и поступили. И как знать, вполне возможно, что это было бы лучше для всех. Но Настя не привыкла пассивать перед трудностями. Она немедленно включила скандалистку и включила ее на такую высокую громкость, что администратор быстренько пересмотрел приоритеты и сдался.

– Хорошо, – произнес он, как-то странно ухмыльнувшись. – Будет вам квест! Но если вас что-то сильно напугает,

то я вас предупреждал!

Добившись своего, девушки, как это часто бывает, уже не чувствовали такого острого желания получить добытое с боем.

– Если будет и впрямь так жутко...

– Без паники! – вмешалась неожиданно встрепенувшаяся именно в этот момент Лизхен. – Я уже бывала на подобных мероприятиях, я всех спасу!

Видя, что главная цель их встречи достигнута, Лизхен перестала говорить и думать только о своем изменнике Валере, девчонки тоже приободрились. Даже Вероника, хоть она и отчаянно трусила, сказала, что идея сама по себе отличная. Голос у Вероники при этом дрожал, но она пообещала, что ради их дружбы возьмет себя в руки и пойдет вместе со всеми.

Фима ничего не говорила, в разговор не вмешивалась по одной простой причине: у нее от страха парализовало не только руки и ноги, но и голосовые связки отказывались ей повиноваться. Вероника тут была не единственная, кто боялся темноты, отрубленных голов и замкнутого пространства. Но не пойти значило подвести всех остальных. И Фима начала мужественно карабкаться по приставной лесенке, чтобы попасть в дом мистера Хайда, где их должны были ожидать необычные приключения.

Глава 2

Место, куда они попали, напоминало какой-то древний чердак, куда стащили доживать свой век всякий ненужный хлам, начиная от ржавых керосинок и заканчивая коврами допотопного производства. И хотя все девушки отлично знали, что находятся в переделанной коммуналке в одном из старых домов в центре города, но ощущение от изменившейся реальности было настолько сильным, что они почти поверили, что перенеслись в другой город, другую страну и даже другой век. С потолка свешивались какие-то покрытые паутиной веревки, которые в полумраке касались лиц девушек, пугая их до полусмерти.

Освещение тут было скудное, временами то мигал, то вообще гас свет. В темноте раздавались какие-то подозрительные шорохи и звуки, пугавшие еще сильнее. Конечно, девушки понимали, что все вокруг них всего лишь простенький аттракцион ужасов, но то ли организаторы его постарались на славу, то ли подружки были слишком уж впечатлительны. Девушки поминутно то ахали, то вскрикивали, то рвались назад. Но пути назад не было. Впустившая их дверь изнутри не открывалась.

Потом голос ведущего, который прозвучал для них, как глас божий в пустыне, велел девушкам подойти к шкафу, в котором будет скрыто первое задание для них. Бывшая се-

бя пяткой в грудь Лизхен получила возможность первой выполнить задание.

Она распахнула дверцы и тут же заорала во весь голос. Прямо перед ней, выпучив глаза, стоял мужчина. Пикантно-сти добавляло то обстоятельство, что на мужчине из одежды был лишь цилиндр и носки в виде британского флага. Грудь, живот, ноги и пикантное место были покрыты густой животной шерстью. Видимо, это и был доктор Джекил, который именно в этот момент превращался после введенного себе чудодейственного препарата в мистера Хайда.

Раздался удар гонга, от которого содрогнулись не только подруги, но и стены. А потом еще какой-то бухающий звук.

– Вероника в обмороке!

Все бросились к упавшей без чувств девушке, к счастью, обморок был неглубоким, и Вероника очень быстро пришла в себя.

– Уведите меня отсюда! – взмолилась несчастная. – Я боюсь!

– Ну что ты, глупенькая? Это же просто кукла!

– Ку-ку...кла?

– Она самая! Манекен! Муляж! Просто фигура, чтобы пощекотать нам нервы.

Вероника вытерла лоб, на котором выступила испарина.

– Что же, у них это получилось, – согласилась она.

Задание заключалось в том, чтобы найти в комнате пенсне доктора и одеть его ему на нос. С помощью данных им под-

сказок, девушки с этим заданием кое-как справились.

После того как пенсне оказалось на носу у доктора, проем в стене, ведущий в следующую комнату, открылся. Расположен он был между ногами голого доктора, что выглядело не совсем прилично, но отступить было некуда.

Встав на четвереньки, все девчонки проползли в соседнее помещение.

Теперь они оказались в гостиной, где в камине пылал огонь, а в углу комнаты стояла огромная клетка с говорящим попугаем. Разумеется, и огонь, и птица опять же оказались искусственными. Попугай говорил всего три фразы: «Смерть Мармодьяку!», «Ричард идет!» и «Вперед, орлы!». Механизм повторял их с завидным постоянством, все время повышая звук, так что под конец попугай верещал так громко, что у подруг лопались барабанные перепонки.

Потом внезапно замигал свет, загрохотали литавры, затем свет погас окончательно, а когда снова загорелся, то подруги увидели, что он освещает стоящее в углу кресло, а в кресле сидит какой-то мужчина. Бледное лицо украшала небольшая и аккуратная черная борода. К счастью, этот мужчина был одет. На нем красовался вишневый халат из какой-то тяжелой бархатистой ткани, на шее был повязан светлый шарф, а на ногах были надеты уютные домашние тапочки. Создавалось впечатление, что мужчина присел в кресло, чтобы немного передохнуть, читая «Таймс», чей номер лежал рядом с его креслом, но, разомлев у огня, сам не заметил, как

вздремнул.

На сей раз трогать тело никому не пришлось. Подруги даже не поняли, зачем этот колоритный персонаж здесь оказался, потому что весь квест в этой комнате был построен как-то в обход него. Зато попугай надрывался изо всех сил. Подруги уже поняли, что это игрушка со встроенным внутри него проигрывающим устройством, на который были записаны разные реплики.

Но когда они уже как-то притерпелись к этим воплям, устройство совершенно внезапно дало сбой. На середине фразы про Ричарда попугай внезапно крикнул, словно в нем что-то сломалось, а потом завопил совсем иначе.

– Там же всюду кровь! – вопила теперь жуткая птица почему-то женским, очень высоким и визгливым голосом. – Что ты наделал, ублюдок! Тут всюду кровь! И труп! И кровь! Кровь! Кровь! А-а-а-а..!

Похоже, у неизвестной невидимой подругам женщины началась настоящая истерика.

Вероника, только-только свыкшаяся с предыдущим репертуаром попугая, теперь снова начала дрожать и предательски бледнеть. Потом ноги у нее подкосились, и она шлепнулась на пол.

Фима подбежала первой, стала поднимать ее, испачкала руки в чем-то липком, похожем на краску, поспешно их вытерла о рубашку, даже не подумав, что на ней могут остаться пятна. Остальные девушки тоже ей помогали.

Втроем им удалось кое-как привести Веронику в чувство, а потом выполнить задание, которое было скрыто в небольшом саквояже доктора и заключалось в распознавании разных запахов из закрытых пробирок.

Задание было совсем плевым. Одна пробирка пахла спиртом, другая табаком, третья ванилью, четвертая издавала запах нашатыря и пятая благоухала чесноком. Спутать эти ароматы было решительно невозможно.

– Все готово!

В стене открылась очередная дверь, и подружки смогли отвести Веронику в следующую комнату. Но лучше бы они этого не делали, потому что там Вероника отчаянно вскрикнула и потеряла сознание уже надолго. Оно и неудивительно, мерцающий красный свет в этой комнате позволял увидеть жуткую фигуру мрачного детины, вооруженного ножом и топором. Это был тот самый мистер Хайд – звериная сущность милейшего доктора Джекила. На ногах у чучела были надежды щегольские узконосые лакированные штиблеты, ни один денди – лондонский модник времен королевы Виктории не отказался бы от таких. Ботинки должны были напоминать о второй ипостаси этого существа.

– Я только не поняла, – нахмурилась Настя. – Если мистер Хайд находится тут, а в первой комнате нас ожидал доктор Джекил, то что за мужчина сидел во второй комнате у каминна?

Но Фима с Лизхен не хотели отгадывать загадки, они те-

перь хотели только одного.

– Давай закончим побыстрее с заданиями, – взмолились они, – и уйдем отсюда. Надоело всюду Веронику таскать на руках. Так-то она не худенькая, если что.

На этот раз Веронику даже не пытались привести в чувство. Все девушки искренне жалели, что заставили эту чувствительную особу идти с ними. Невелико удовольствие волочить за собой из комнаты в комнату ее тело. А ведь еще неизвестно, сколько впереди их ждет заданий и сколько еще ужасов доведется им увидеть перед собой.

– Пусть так лежит! Ничего, не простудится, жиры не позволят!

В этой комнате надо было выполнить несколько заданий. Сперва нужно было понять, что из имеющихся в комнате предметов использовалось в девятнадцатом веке для измерения давления.

В конце концов Лизхен разыскала красивый кожаный футляр, в котором был спрятан ртутный измеритель давления, очень похожий на тот, что использовались нашими бабушками до появления электронных устройств.

Потом подругам предложено было определить заболевание, которое мучило пациента. Перечисленные симптомы позволили им точно установить диагноз – холера. И наконец им было предложено сыграть шахматную партию.

Вот тут-то они и застряли. Фима была уверена, что неплохо играет, но тут почему-то она раз за разом проигрывала.

Похоже, ей достался очень сильный противник, потому что первый юношеский, который у нее был, просто так девочкам не раздают. В конце концов ей все-таки удалось поставить мат невидимому противнику, и им позволили выйти.

Напоследок прямо перед их лицами откуда-то сверху свалился костюм чумного доктора из Средневековья, отчего Вероника, только чуточку очухавшаяся, снова вырубилась, на сей раз так основательно, что в коридор подругам пришлось ее буквально волочить. Там их никто из администрации или сотрудников «Квестляндии» не встретил, не было никого, чтобы помочь им с Вероникой. Пришлось девушкам самим оказывать Веронике первую помощь, да еще спасибо, появились очередные желающие посетить дом доктора Джекила, у которых с собой оказался флакон с раствором аммиака, запах которого быстро привел Веронику в чувство.

Все четыре подруги были в итоге вымотаны и морально, и физически, но сошлись в одном: своей цели на этот вечер – отвлечь Лизхен от ее печальных мыслей – они достигли. За все время, проведенное в «Квестляндии», она ни разу не вспомнила своего Валеру.

Дома Фиму поджидала тетушка Римма, которая вообще-то приходилась Фиме двоюродной бабушкой. Но так как мама всегда звала ее тетушкой, то и дети тоже звали старушку тетушкой, а та и не возражала. Старушка она была резвая и веселая, обожала читать детективы, и всюду ей чудились

злодеи и преступники.

Вот и сегодня она встретила племянницу громким возгласом:

– Что я тебе скажу! Банкира похитили! У нас в городе! Только что стало известно!

Фиму очень слабо интересовали все эти великосветские разборки банкиров и криминала. Но тетушка пребывала в страшном волнении и не отцеплялась:

– Ладно бы просто банкир, а то еще и красавец мужчина! А красивый и одновременно богатый по нашим временам – это редкость. Такими разбрасываться – грех!

Фима пошла мыть руки. С них текла непонятная коричневая грязь. Потом Фима обнаружила на своей рубашке какие-то бурые пятна.

– Откуда бы им тут взяться?

Но потом Фима вспомнила, как они поднимали Веронику и как Фима при этом вляпалась рукой в какую-то липкую субстанцию, которую и вытерла о свою рубашку.

– Этого мне только не хватало! Испортить такую вещь!

Рубашка была новая и к тому же дорогая. И ладно бы только это, но она еще и очень нравилась Фиме. Когда она ее надевала, то становилась неотличимо похожа на Уму Турман, а это чего-нибудь да и стоит.

С такой рубашкой невозможно было просто так взять и расстаться, поэтому Фима предприняла все меры к ее спасению. К сожалению, пятна не желали отстирываться. Нет, ко-

нечно, под действием моющих средств и горячей воды они слегка побледнели и поблекли, но полностью не желали выводиться.

– Вот беда!

Фима насыпала отбеливатель, полила бензином, нашатырным спиртом и под конец полила перекисью. К ее удивлению, именно на перекись пятна дали реакцию. Самое большое пятно зашипело, пошло пеной и стало ясно, что хорошая стирка на пределе возможной температуры довершит победу над ним.

– Ну хоть с этим разобрались! – с облегчением выдохнула Фима и включила стиралку.

Но когда Фима вышла из ванной, то обнаружила, что тетушка по-прежнему переживает из-за своего банкира. Это Фиму изумило. Так долго останавливаться на одной мысли было для старушки нехарактерно. Память у нее была, словно у рыбки. И если уж тетушка заинтересовалась личностью пропавшего банкира, значит, он и впрямь представлял из себя нечто неординарное.

– Ну, показывай мне своего кумира. Взгляну на этого красавца мужчину, что ли.

– Садись! – обрадовалась тетушка. – Как раз про него репортаж.

Фима увидела здание банка и стоящего перед ним репортера с микрофоном.

Радостно сверкая глазами, словно произошла невесть ка-

кая приятная вещь, репортер отчитывался о случившемся сегодня происшествии:

– Сегодня в десять часов вечера неизвестные похитили директора банка Зимина Олега Ефремовича. Посадив его в машину, неизвестные скрылись в неизвестном направлении. В настоящий момент подробности о жизни и дальнейшей судьбе господина Зимина неизвестны.

Невзирая на такое количество неизвестных составляющих, репортер был в упоении. Похоже, он был уверен, что в самом скором времени у него получится сообщить еще более потрясающие новости о жизни, а возможно, и смерти банкира.

– Ну, что скажешь?

– В деле слишком много неизвестного в одном коротеньком рассказе. Этому репортеру нужно еще подучиться своему ремеслу.

Тетушка помолчала, а потом произнесла:

– В этом банке я храню все свои накопления.

– И много их у тебя? Накоплений этих?

Фима ожидала услышать какую-нибудь пятизначную сумму.

Но тетушка торжественно произнесла:

– Пятнадцать миллионов рублей.

Вот это да! Даже не шестизначное, а семизначное число.

Фима удивленно смотрела на тетушку.

– Не подозревала, что ты такая богачка.

— Это деньги за мой домик в Сочи, который я хотела завещать вам с Павликом. Ты же помнишь, когда строили Олимпийскую деревню, его снесли. А мне выплатили эти деньги за земельный участок и находящиеся на нем строения. Этот счет завещан тебе и твоему брату.

— Почему же ты положила все деньги в один и тот же банк? Разделила бы на равные части и положила в три или даже четыре банка.

— Мне понравился милый молодой человек, который меня там встретил и сказал, что займется мной лично. Он был так мил! И убедил меня, что процент будет куда выше, если я оставлю все свои деньги у них.

В этом была вся тетушка. Довериться первому попавшемуся ей на пути милому молодому человеку. Хорошо еще, что он оказался в какой-то мере порядочным и не стал уговаривать тетушку вложить деньги в золотые прииски на Луне или добычу алмазов где-нибудь на Марсе.

Но, по крайней мере, теперь Фиме была ясна причина заинтересованности тетушки. Старушка опасалась, как бы исчезновение директора не оказалось первой ласточкой. А там, глядишь, и прочие акционеры и учредители исчезать начнут. А потом и сам банк прикажет долго жить. И сколько там тетушке выплатят в качестве страховой суммы? Уж ясно, что потеряет она прилично. А учитывая, что деньги завещаны Фиме и Павлику, то пострадавшей стороной окажутся именно они с братом.

И Фима ахнула:

– Тетя!..

Она хотела укорить тетушку за возмутительно легкомысленное отношение к их с Павликом имуществу, но потом спохватилась, что имущество пока что принадлежит тете.

Между тем тетушка Римма не сводила глаз с экрана.

– Смотри, смотри, вот и он!

Фима взглянула на экран телевизора и увидела симпатичного худощавого брюнета лет сорока пяти или даже больше, который разговаривал с самим министром финансов.

– Видишь, какой он! – восхищенно прошептала тетушка. – На самых верхах вращается! Разве можно было ему не довериться?

– Так это он уговорил тебя оставить в их банке свои миллионы?

– Он самый!

– Зимин и есть твой милый молодой человек?

– Да! Разве он не мил?

– Но и не молод.

Тетушка Римма обиженно надулась, Фима тоже замолчала.

Лицо Зимина казалось ей смутно знакомым. Но отчего бы это могло быть? Наверняка тетушка Римма притащила какие-нибудь рекламные буклеты с физиономией своего кумира. Или показывала племяннице его фотографию раньше, вот мозг Фимы и запомнил черты лица Олега Ефремовича,

но не запомнил, когда и при каких обстоятельствах он его видел.

Пожелав тете доброй ночи, Фима отправилась к себе в комнату. На душе у нее было тяжело, хотя она сама не могла определить причину этой тяжести. И уже ложась спать, она вспомнила, что сегодня не разговаривала со своим любимым Арсением. Он и сейчас работал участковым в их отделении. И двух молодых людей в прошлом связывали не только романтические отношения, но и несколько совместно расследованных дел, которые здорово их сблизили. Вот только в последнее время новых расследований не возникало, и Фиме начинало казаться, что их чувства с Арсением тоже как-то потускнели.

Например, сегодня они даже не разговаривали. И вчера тоже не созванивались. Фима попыталась вспомнить, когда они вообще в последний раз разговаривали друг с другом, и получилось, что это было аж на прошлой неделе. То есть очень и очень давно. И самое скверное, что ей и не хотелось разговаривать с Арсением.

– Раз он мне не звонит, то и я ему не стану!

Фима стала собираться ко сну, но мысли ее по-прежнему крутились вокруг личности пропавшего банкира. Она сама не понимала, почему эта история до такой степени зацепила ее. Ну, пропал директор банка, подумаешь, другого назначат. Свято место пусто не бывает, мигом охотники сбегутся. Кстати говоря, может, они сами и постарались расчистить

себе дорогу к теплому местечку.

– И чего он у меня из головы не идет?

Фима вертелась с боку на бок, но никак не могла уснуть. Пропавший банкир маячил перед ее мысленным взором, печально на нее смотрел и даже головой покачивал, вроде как с укором. Мол, как же ты, Фима, не можешь вспомнить, где ты могла меня видеть? Вспомни, дорогая, это может быть очень важно.

– Просто кошмар какой-то! – проворчала Фима и тут же осеклась. – Кошмар?.. Да, точно! Правильно!

И Фима схватила телефон. Руки у нее дрожали.

– Нет, не может быть, – бормотала она себе под нос. – Я обозналась... мне показалось... Надо спросить у девчонок!

И как только подруга ей ответила, она взволнованно воскликнула:

– Лизхен! Ты уже спишь? Ах плачешь! Слушай, чего я звоню, ты помнишь того бородатого мужика возле камина? Видела его лицо? Как ты его не разглядела? Ах Веронику откачивала... Ладно, плачь дальше.

Потом Фима позвонила Насте. Но та сказала, что не обратила внимания на манекен.

– Это не был манекен! Это был живой человек!

– Не может быть! – не поверила Настя.

– Ну да, правильно, он к этому времени был уже мертвый! Но когда-то он был живым! Его убили! И привезли в то место... Посадили в кресло в комнате с камином и оставили

там!

Настя какое-то время обдумывала сказанное, потом зада-
ла один-единственный резонный вопрос:

– Зачем? Зачем они это сделали?

– Не знаю! Чтобы спрятать труп!

Но Настя в ответ лишь долго молчала, а потом посовето-
вала Фиме выпить чего-нибудь успокоительного.

– Потому что нет ничего глупее, чем прятать труп там, где
ходят толпы людей! Эти квесты очень популярная штука, за
день там бывает до нескольких сотен человек.

От Насти понимания Фима не добилась. Тогда она начала
звонить Веронике. Та ответила, голос у нее был слабый:

– Я все еще плохо себя чувствую. Такое потрясение!

– Вероничка, ты одежду, в которой была на квесте, уже
стирала?

– Нет, просто в машинку кинула. Она вся в каких-то пят-
нах. Не знаешь, в чем я так извозилась? По виду краска.

– Это не краска! – хмуро произнесла Фима. – Это кровь!
И ты испач...

Договорить свою мысль ей не удалось. Она услышала на
другом конце трубки звук падающего тела и догадалась, что
впечатлительная Вероничка снова рухнула в обморок.

Глава 3

Прошло довольно много времени, прежде чем Вероника оклемалась и смогла внятно разговаривать.

– Прямо не знаю, что со мной такое, – пожаловалась она. – В последнее время чуть что, сразу же в обморок бухаюсь! Малейшее волнение – и готово дело! Ладно, если это дома происходит или в помещении. А когда на улице?

– Ты уже и на улице падала?

– А ты думала! Несколько раз!

– К врачу сходи!

– Сходила. Он мне давление измерил, говорит, низкое. Так оно у меня всю жизнь низкое, только кофе и спасает. Но раньше ведь я не падала. А тут прямо один обморок за другим.

– Врача смени.

– Я уже у троих была. Один говорит, давление. Второй – вегето-сосудистая дистония, кстати, никто из врачей толком не может объяснить, что это за диагноз такой. Мне кажется, что они прикрывают им все что ни попадя. А последний доктор и вовсе заявил, что это последствия ковида, ничем лечить не надо, само постепенно пройдет.

– А сама ты что думаешь?

– Мне кажется, это от несчастной любви, – трагическим голосом произнесла Вероника, и Фима едва удержалась, что-

бы не рассмеяться.

Трагической у Вероники была каждая вторая любовь. А каждая третья оказывалась гипертрагической, от которой Вероника готова была лезть в петлю. Счастливых отношений у Вероники еще ни разу не сложилось, всегда кавалеры ее бросали и делали это так подло, что бедная Вероничка потом еще очень долго страдала.

Все подружки втихомолку считали, что корень проблемы в самой Веронике, которая выбирает себе не тех парней.

Но одна лишь Настя решилась озвучить перед Вероникой их общее мнение, сказав той:

– Сама ты толстая, глупая и совсем некрасивая. Ну, так и парней выбирай себе под стать. Толстых уродов, на которых никто не позарится. И лучше, если они будут лет на двадцать или даже на тридцать тебя старше. Таким ты точно будешь казаться милой обаяшкой. Но ты же вечно нацеливаешься на красивых и молодых, конечно, они тебя бросают. У них выбор огромный, шикарные девицы все перед их ногами, куда тебе с модельками тягаться!

Разумеется, после таких «утешений» Вероничка впадала в еще большую депрессию, винила Настю в черствости и никак не хотела уразуметь, что в словах ее подружки есть очень приличных размеров зерно истины. Конечно, не все было так категорично, но все же снизить планку Веронике бы не помешало. Глядишь, перестала бы она заглядываться на красавчиков, так и жизнь бы у нее наладилась потихоньку.

Но Вероника по-прежнему западала на красивых и наглых, которым какое-то время льстила ее безудержная любовь. Вероника воодушевлялась еще сильнее, начинала строить воздушные замки, воображала себя их хозяйкой, и тут всему приходил конец.

– Когда Костя меня бросил, это со мной и началось. Обмороки, я имею в виду.

Фима уже сбилась со счета с бросившими Веронику ха-халями. А про этого Костю она слышала только то, что он был какой-то совершенно удивительный, имел дом, машину и вроде бы даже яхту, на которой катал Веронику по Финскому заливу, чем окончательно влюбил глупышку в себя. И вот бросил.

– Но это же было уже давно, – сообразила Фима.

– Так и обмороки со мной не вчера начались. А что ты там насчет крови говорила?

– Уж и не знаю, стоит ли продолжать с тобой эту тему. Может, ты маму позовешь?

– Нет, мама еще худший паникер. Говори со мной, я кофе себе заварила, валокордина напилась, на диване сижу, если что и случится, то я во всеоружии.

– Та одежда, в которой ты была на квесте...

– Я ее в машинку закинула сразу же. Наверное, уже постиралось.

– А пятна? – заволновалась Фима. – Пятна остались? Посмотри! Если есть, капни на них перекись!

Вероника ее рекомендации выполнила в точности.

– Ну что? – взволнованно спросила Фима. – Шипит?

– Самую малость.

Что самую малость, так это и неудивительно, ведь одежда прокрутилась в стиралке. Но все же Фима пришла к выводу, что на одежде Вероники должна была быть именно кровь, а никакая не краска.

– И это значит, что Зимина не просто похитили, его убили. А мы с вами стали невольными свидетелями его убийства.

Забывшись, она произнесла это вслух, и в трубке раздался сигнал отбоя. Видимо, Вероника снова потеряла сознание и выронила трубку из рук.

Но Фиме было уже не до нее. Она окончательно забыла про всякий сон и теперь поспешно одевалась. За этим занятием и застал ее братец Павлик.

– Куда собираешься? – поинтересовался он.

– Бегу спасти наше с тобой наследство.

– В смысле?

– Подрастешь, узнаешь. Век будешь меня благодарить.

Павлик замолчал, он явно ничего не понял.

– На улице ночь, – заговорил он снова, – а тетя приготовила потрясающий салат с крабами. Хочешь? Там еще твоя порция осталась.

– Нет, я в полицию.

– Это еще зачем?

– Есть дело.

– К своему Арсению намылилась? – догадался Павлик, который для своих лет был очень проницательным юношей. – А ты уверена, что он сегодня на дежурстве? Ты лучше ему сначала позвони!

Но звонить Фиме не хотелось. Арсений мог подумать, что она звонит ему не по делу, а просто так. Учитывая, что сам Арсений не звонил ей уже почти неделю, девушке не хотелось первой делать шаг навстречу.

Павлик покачал головой:

– Не понимаю я этих тонкостей. Ты же все равно к нему идешь? Разве нет?

– Нет, я иду к нему как к полицейскому, а не как к своему приятелю. В общем, не раздражай меня, и так голова кругом. Я не понимаю, во что мы с девчонками вляпались.

– А салат?

– Съешь его за меня!

Павлик моментально повеселел. Как всякий растущий молодой организм, он постоянно испытывал чувство голода. И закрыв за сестрой дверь, он радостно помчался на кухню.

Увы, Арсения в отделении не оказалось. Но дежурный по имени Саша, который хорошо знал Фиму, дал ей дельный совет:

– Если ты считаешь, что стала свидетельницей убийства, то тебе точно не к нам. Тебе надо идти в отделение, которому

территориально принадлежит этот адрес. Нам бы все равно не позволили заниматься этим делом.

Это было явно с самого начала любому, кроме Фимы, которая пыталась использовать этот шанс, чтобы увидеться с Арсением. И отступать она не собиралась.

– Ты мог бы ему позвонить? – попросила она у Саши.

– А сама почему не хочешь?

Фима прикинулась глухой.

– Скажи ему, что я тут. И что, если он свободен, пусть съездит со мной. А то ведь со мной в том отделении и разговаривать-то никто не захочет.

– Это правда. Но почему сама-то звонить не хочешь? Вы же с ним друзья.

Вот пристал! А как же девичья гордость? И глупый принцип, никогда и никому из мужчин не звонить первой? Хотя принцип этот был вложен в голову Фимы ее тетушкой Риммой, а последняя за свою жизнь замужем побывать так и не сподобилась. Так что, вполне возможно, этот принцип требовал некоторой корректировки. Но так или иначе, а Фиме звонить первой не хотелось. Пришлось наврать хорошему человеку Саше, что у нее телефон сел.

Арсений на поздний звонок ответил, но радости отнюдь не выказал.

– Ночь на дворе, а ты где-то шастаешь, – сказал он Фиме. – Ну что у тебя случилось?

Фима начала объяснять про похищенного сегодня банки-

ра, манекен в кресле, кровь на полу, но Арсений ее перебил:

- Подъезжай к этому квесту, я тоже туда подтянусь.
- Не уверена, что они ночью тоже работают.
- Разберемся.

Фима так обрадовалась, что даже совсем забыла поблагодарить Сашу. И, что гораздо хуже, она и смартфон ему забыла вернуть. Так и умчалась с ним. И оторопевшему Саше пришлось бежать за ней стометровку, прежде чем смог догнать несущуюся опрометью навстречу своему счастью Фиму.

В злополучный переулок Фима приехала раньше, чем Арсений. Соваться на территорию «Квестляндии» в одиночку ей было страшновато, поэтому она стала его терпеливо ждать. Но даже на улице ощущение чего-то жуткого, чему она стала свидетельницей, никак не хотело проходить, и Фима то и дело вертела головой по сторонам. Она не допустит, чтобы опасность застала ее врасплох!

Внезапно из подворотни того дома, в котором располагалась «Квестляндия», вышли двое мужчин, которые толкали перед собой тележку. Сначала эта парочка не привлекла к себе внимания Фимы. Ну, мужики и мужики, с виду похожи то ли на алкашей, то ли на грузчиков, то ли просто так выглядят. Да и вышли они не из дверей «Квестляндии», а из соседней подворотни.

А вот тележка была массивная. Металлическая платфор-

ма на трех мощных колесиках. На таких тележках перевозят ящики с овощами и фруктами в небольших супермаркетах. Поэтому-то сначала Фима и не обратила должного внимания на этих двоих. Но спустя минуту ей пришла в голову одна простая мысль: тележка явно магазинная, а никаких магазинов поблизости не наблюдается. К тому же сверток на тележке выглядел каким-то очень уж подозрительным. Плотно завернутый в какую-то тряпку продолговатый тючок, потом обернут еще и полиэтиленовой пленкой.

Теперь Фима следила за передвижениями мужчин с куда большей настороженностью. А они, словно не подозревая, что за ними ведется слежка, подошли к грузовой «Газели» и приготовились грузить в нее сверток.

Фима подобралась еще ближе к ним. Видимо, по причине ее напряженного взгляда мужики выронили сверток из рук. Тот оказался очень тяжелым и шлепнулся на мерзлую землю с таким шмякающим звуком, что Фима не выдержала.

– Что грузите, граждане? – спросила она у мужичков.

Те вздрогнули и даже присели, словно раздавшийся за их спинами голос напугал их до одури. Разумеется, это еще сильнее заставило Фиму насторожиться.

Но мужчины уже собрались с духом и набросились на Фиму:

– Тебе-то какое дело, что мы грузим?

– Отвали! А то зашибем ненароком!

Но Фима и не подумала отвалить:

– А вы знаете, что сегодня вечером в вашем доме было совершено убийство?

Мужики переглянулись. Вид у них сделался испуганный, и это лишний раз убедило Фиму, что дело тут ох как нечисто.

– Ну-ка! – строго произнесла она. – Разворачивайте сверток!

– Ты кто такая?

– Полиция! Показывайте, что у вас там!

Но мужики оказались совершенно незаконопослушными. Они показали Фиме фигу и велели ей идти отсюда подобру-поздорову. В то, что она служит в полиции, они совершенно не поверили. После чего с кряхтением и причитаниями подняли сверток с земли и запихнули его в кузов машины. Затем радостно выдохнули, обтерли руки о штаны и приготовились уезжать. Уезжать с трупом банкира! Увозить тело с места преступления!

Фима мигом смекнула, что для нее такой поворот равнозначен катастрофе. Если тела на месте преступления не окажется, то как Фима докажет Арсению, что оно там вообще было? Если трупа не будет, то Арсений, чего доброго, еще решит, что Фима это все про убийство придумала с той лишь целью, чтобы выманить Арсения на свидание.

– Нет, так это у вас не пройдет!

И Фима кинулась в наступление. Она проворно запрыгнула в кузов и принялась дербанить сверток. Не ожидавшие от нее такой активности мужички на мгновение остолбенели, а

потом сами полезли в кузов.

– Пошла вон!

– Не смей его трогать!

Начался настоящий штурм! Фима отпихивала мужиков, которые лезли к ней в кузов то с левого, то с правого борта. Иногда они заходили сразу с двух сторон, и тут Фиме приходилось особенно туго. Наконец один из них изловчился и вцепился в пуховик Фимы. Резко потянул на себя, и Фима буквально вылетела из кузова. Но она не растерялась, ухватилась за ворот куртки своего обидчика, и на землю они полетели уже вдвоем. Так уж получилось, что, когда они приземлились, внизу оказался мужичок, его тело и смягчило падение Фимы, что позволило ей первой вскочить на ноги и запрыгнуть обратно в кузов.

Но второй мужик оказался куда более резвым, он запрыгнул в кузов прежде, чем Фима успела предпринять меры к предотвращению его появления. И между ними завязалась драка. Фима сражалась за свою любовь с яростью тигрицы.

– Пусти! – рычала она. – Я из полиции!

– Не ври! Я этих собак за километр чую! Ты не из их породы!

Мужику удалось выволочь Фиму из кузова, но она вцепилась в него руками и ногами, не позволяя нормально двигаться.

– Не пущу! Никуда не уедете, пока не покажете мне, что у вас в тюке!

– Тебе что за дело?

– Может, у вас там труп!

Мужик оказался молодым и местами даже симпатичным. Конечно, многодневная щетина мало кого красит, но если бы он от нее избавился, то...

– Дура! – услышала она у себя над ухом его голос. – Какой еще труп?

– Банкира!

Мужик выругался.

– Ты-то откуда про Банкира знаешь?

Фима прямо ахнула. Значит, все правильно она догадалась? И там, в тючке, труп убитого Зимина. А эти двое собираются от него избавиться.

Мужик изо всех сил старался от нее отцепиться, но это у него плохо получалось, потому что возбужденная всем происходящим Фима вцепилась в него, словно клещ. Отцепить ее теперь можно было, только оторвав руки. Зато стал приходить в себя его приятель, который после приземления из кузова на обледенелый тротуар так и лежал без движения.

– Иван, помоги мне! – простонал он.

– Вась, да мне самому бы кто помог!

Надо же, какие хорошие имена у этих двоих! Никаких там Аристархов или Сигизмундов, простые хорошие имена у таких отъявленных злодеев. Прямо не вяжется одно с другим.

Но додумать эту мысль Фима не успела, потому что раздался свисток и топот ног. А потом какая-то невидимая сила

оторвала ее от щетинистого Ивана, вознесла в воздух, а потом оттащила назад и поставила снова на ноги.

– Что тут у вас происходит? – произнес у нее над головой знакомый голос.

Это был Арсений, который прибыл с несколькими полицейскими.

– Ни на минуту тебя одну оставить нельзя, – укоризненно произнес он, глядя Фиме в глаза. – Приезжаю, а ты уже с какими-то типами дерешься. Видишь, до чего одинокая жизнь доводит?

Сказано это было таким тоном, словно в своей одинокой жизни Фима виновата сама. Будто бы к ней сватаются, а она всех отшивает. Будто бы сам Арсений днюет и ночует возле ее квартиры, а Фима, такая жестокосердная, не принимает его.

Возмущение несправедливостью жизни буквально забулькало у Фимы в горле.

И она завопила что было сил:

– У этих двоих в кузове спрятан труп! Они его расчленили и собираются теперь от него избавиться.

Василь с Иваном в ответ тут же сделали недоумевающие лица.

– Да какой там труп?!

– Выдумывает девочка все.

– Фантазирует.

– Мужика у нее нет, вот и цепляется к тем, кто мимо про-

ходит.

Но Фима уже карабкалась обратно на «Газель».

– Тут он! Смотрите! В тряпки завернут! И целлофаном обмотан, чтобы кровью все не заляпать!

Василь с Иваном переглянулись, а потом вдруг резко стартовали с места. Только пятки засверкали!

– Держите их! – закричала Фима в полнейшем ажиотаже. – Это преступники! Убийцы!

Полицейские кинулись в погоню. С другой стороны переулка выскочили еще служители закона, которые заблокировали бегущих Василя и Ивана в узком проулке. Те еще немного пометались с одной стороны на другую, попытались укрываться в подворотнях и подъездах, но все это не привело к желаемому результату. Подозреваемых загнали в тупик и после небольшой потасовки скрутили без всякого почтения к их правам.

Пока сотрудники ближайшего отделения полиции разбирались с беглецами, Арсений запрыгнул к Фиме в кузов. В руках у него появился нож.

– Посмотрим, что они тут приготовили к транспортировке.

Одним ловким движением он вспорол полиэтилен, потом прорезал ткань, и в ту же минуту прямо под ноги Фиме выскользнул окровавленный кусок свежего мяса. Он был освежеван от кожи, очищен от костей и сочился еще свежей кровью.

Фима судорожно сглотнула. Она хоть и не была склонна к обморокам, но в этот момент как нельзя лучше понимала Веронику.

Глава 4

Какое-то время они молча смотрели на расползающийся у них на глазах тюк с освежеванными останками банкира Зими́на. Потом Арсений выругался.

– Говоришь, это они банкира завалили? Похоже, людоеды.

– Ты... ты почему так думаешь?

– Посмотри на мясо, оно освежевано, отделено от кожи и костей. Ясно, что приготовлено для употребления в пищу.

Фиме стало совсем нехорошо. Она побледнела настолько сильно, что это заметил даже Арсений.

– Пошли отсюда, а то еще завалишься, – сказал он девушке. – Пусть ребята сами разбираются. Им такое не впервой.

Но полицейские, увидев тюк с останками банкира, тоже выругались, совсем как до этого Арсений. И стало ясно, что подобные находки даже для них в диковинку.

Дальнейшие разборки были продолжены уже в отделе полиции. В связи с важностью момента прибыл даже следователь. Он и начал допрос:

– Ваше мясо?

Задержанные Василь с Иваном виновато переглянулись, но ничего не сказали.

– Отвечайте! Мясо ваше?

На этот раз реакция последовала:

– Да. Наше.

– Где взяли?

– Где всегда брали, там и сегодня.

– Всегда? – оторопел полицейский. – То есть вы уже не первый раз таким делом промышляете?

– Ну а как вы думали? – пожал плечами Василь. – Кушать-то что-то надо. И нам, и нашим деткам.

– Деткам?

У полицейского пропал дар речи, но Василь ничуть не смутился:

– Чего zenки тарашите, словно в первый раз видите? В магазинах нынче одна дрянь продается. Неизвестно, на чем этих животных растят и что потом с ними делают, но только в итоге мясо на прилавках лежит, словно мыльное.

– И поэтому вы завалили банкира?

– Ну а чего с ним еще делать? Жирок нагулял, брюхо отрастил, пора и честь знать! Пожил уже свое. Теперь пришло время своим жирком хороших людей угостить.

И Василь облизнулся, отчего один из полицейских, участвовавших в задержании, кинулся к выходу, зажимая рот обеими руками.

Но следователь был человек более стойкий и спросил:

– И многих вы уже так... оприходовали?

– Допустим, штук десять наберется, – нехотя произнес Иван.

Но Василь тут же воскликнул:

– Только вы про тех ничего не докажете! Мы отвечать

только за одного Банкира будем! С ним нас повязали, так что уж ладно, а про остальных молчок! Не докажете! Давно уже съедены ребята и переварены!

– Только банкиров убивали? – угрюмо поинтересовался следователь.

– Почему же? Зачем нам всех под одну гребенку? Мы люди с фантазией. У нас и Фабрикант жил, и Философ был, и даже Олигарх у нас один раз кормился.

– Ох и вкусная же это была свинья! – мечтательно причмокнул губами Василь. – Песня, а не свинья! И сало, и мясо, и даже требуха. Все, кого мы им потом угощали, просили себе еще кусочек. В два счета распродали Олигарха.

– Вы хоть знаете, что за это статья положена?

– Да за что статья-то? Мы же их не сразу убивали, поили и кормили перед забоем. На свои кровные зерно и комбикорм им покупали. Так что они уже наши собственные вроде как получались.

– Вы оба сумасшедшие? На учете в психдис-пансере состоите?

– Нигде мы не состоим! А сумасшедшие – это вы, если магазинное мясо хаваете или фермерское, которое только самый чуток лучше, когда вокруг вас лес со зверюшками, и там запросто можно любую дичину приобрести! Хоть кабана, хоть косулю!

Все насторожились.

– К чему это вы про кабана заговорили?

– Так все к разговору про нашего Банкира! Вы же нас с его мясом поймали, вот мы и объясняем, откуда оно у нас взялось. Из леса! Дичина это! А документов на нее нет, тут уж извиняйте.

Полицейские с облегчением выдохнули. А следователь даже вытер вспотевший лоб.

– И чье же мясо у вас в тюке было? Кабана? Или косули?

– Стали бы мы косулю Банкиром звать. Кабан это был! Совсем маленьким мы его у нашего егеря купили, все лето откармливали, он у нас на зерне знатно раскабанел. А уж ласковый какой! И не скажешь, что дикий кабан, совсем как домашняя свинка хрюкал.

– Так чье мясо-то в тюке? Банкира или кабана?

– Кабана! А кличка ему была Банкир! Чего неясного-то тут?

Какое-то время следователь молчал. Потом он перевел взгляд в ту сторону, где стояли Фима с Арсением. Взгляд у него был нехорошим, да и все положение тоже не ахти.

– Как это прикажете понимать? – произнес следователь. – Вы нам звоните, сообщаете об убийстве банкира Зимина, а теперь выясняется, что фамилия у этого банкира совсем другая? Кабанов?

– Нет, – пролепетала Фима. – У банкира фамилия Зимин.

– Так кто же в итоге погиб? Настоящий банкир или кабан по кличке Банкир?

Фима растерялась. Произошло чудовищное недоразуме-

ние, и она была отчасти виновата в нем. Надо было сначала во всем разобраться, а потом уже набрасываться на двух диких свиноводов.

И чтобы хоть как-то оправдаться, она воскликнула, укаывая на Ивана с Василием:

– А чего же они тогда побежали, если кабан был их собственный и мясо его тоже их собственное?

Иван пожал плечами и сказал:

– Кабан все-таки не домашняя свинья. Документов у нас на него не было. И не фермеры мы, чтобы мясом его торговать.

– А где поросенка-то взяли?

– Купили-то мы его честно, у нашего егеря за ящик водки весной взяли.

– Что же это за егерь такой, который маленьких поросят из леса продает?

– Выводок бы иначе погиб. Кабаниху браконьеры еще весной подстрелили, уцелевших поросят волки тоже по одному подъедать начали. Вот егерь их и спас. Кого смог из сирот нашел и по добрым людям на проживание определил.

– Чтобы их уже люди съели! Хороша забота.

– Так ведь еще снег лежал, когда это случилось. А всю весну, лето и осень они у нас в теплом загоне прожили, ели от пуза, на солнышке грелись, в корыте купались, чем не райская жизнь для дикой свиньи? Никаких тебе волков, никаких поисков пищи. Все рядом, ешь и толстей. Считай, что на

курорт попали.

С любителями курортного отдыха для диких свиней остался разбираться дознаватель. Следователь просто махнул рукой и ушел домой, досыпать. Но Фима уже чувствовала, что дело тут кончится миром. Предъявить этим двоим что-то было трудно, поросят приобрели вроде как честно, кормили их на свои деньги, а что немножко решили мясом поторговать, так надо же было людям как-то отбить вложенные в спасение диких свиней деньги.

– А что, хорошее мясо? Вкусное?

– Деликатес!

– А у нас в отделении как раз таких любителей деликатесов много. Если весь товар возьмем, отдадите подешевле?

– Скидку сделаем, – моментально оживились бывшие задержанные.

Окончание торга Фима уже не слышала, они с Арсением и еще двумя полицейскими оказались снова на улице.

– Куда теперь идем?

Арсений в ответ с возмущением пожал плечами:

– Вот ты даешь! Сама же замутила всю эту котовасию, а теперь спрашиваешь. В твою «Квестляндию» идем! Нужно же поступивший сигнал до конца отработать!

– Значит, ты мне все-таки веришь? – обрадовалась Фима. – Невзирая на эту глупую ошибку с кабаном Банкиром?

– Каждый может ошибиться, даже я, что уж с тебя-то взять.

И хотя слова Арсения прозвучали как-то оскорбительно снисходительно, но Фима решила, что не будет заикливаться на его тоне, более того, она его вполне заслуживает.

– В «Квестляндии» закрыто. Я проверяла.

– Откроют.

Арсений был невозмутим и уверен в своих словах. И действительно, когда они подошли ближе, нужная дверь уже была открыта. Внутри их ждал администратор. Молоденький паренек с клочковатой растительностью на лице, тощими длинными руками и ногами и огромными жирными прыщами на лбу. В отличие от спокойных полицейских, этот выглядел крайне нервно.

– В чем дело? – дергаясь всем телом, спрашивал он. – Что случилось?

– Поступил сигнал, что в вашем заведении сегодня вечером произошло ЧП.

– У нас все в полном порядке. Когда от ваших товарищей поступил звонок с требованием приехать, я тут же примчался. Обошел все помещения, все как обычно. Причин для вызова я не увидел.

– Позволь нам самим в этом убедиться.

– Пожалуйста.

Парнишка посторонился, а полицейские с Фимой прошли внутрь. Девушка быстро провела их в ту комнату с камином, где раньше сидело тело Зимина. Разумеется, сейчас в кресле уже никого не было. И обивка на нем была другой.

– Тут раньше лежало расшитое розами покрывало, – произнесла Фима, указывая на кресло. – До пола свисало!

– Да, – несколько растерянно подтвердил администратор. – Лежало.

– А где оно сейчас?

Паренек развел руками. Мол, понятия не имею.

А потом ехидненько так спросил:

– Так вы из-за исчезновения чехла от кресла посреди ночи приехали?

– Дошутишься ты у меня! – пригрозил ему Арсений. – В этом кресле сидел труп! Вот следы крови! На полу и на обивке самого кресла.

И, к радости Фимы, он указал на несколько едва приметных пятнышек.

– Если вы с сообщниками думали, что вам это так легко сойдет с рук, то ошибаетесь!

– Ничего не понимаю! – Администратор занервничал еще сильнее. – Какой труп? Откуда?

– От верблюда! Это ты нам скажешь! Кого вы тут замочили?

– Я никого не мочил! Это недоразумение! Меня вообще тут весь вечер не было!

– Да? А где же ты был?

– К девчонке знакомой ездил.

– Она может подтвердить твоё алиби?

Парнишка смутился еще сильнее, теперь у него даже пры-

щи покраснели.

– Нет. Не сможет.

– А чего так?

– Мы с ней не встретились. Я приехал, а дома никого не оказалось. Только время потерял. Почти час на электричке в одну сторону, столько же обратно. И еще хорошо, что обратно я на последнюю до города успел, а то даже и не знаю, где бы я ночевал. Возвращаюсь, тут вы звоните. Я даже заснуть не успел!

– И куда ездил?

– Платформа «Горы».

– Тебя как зовут-то?

– Кеша.

– То есть так, Иннокентий, получается, что алиби у тебя нет?

– Какого еще алиби?

– На момент убийства банкира Зимина!

– Но я никого не убивал! – взвыл паренек. – Честно! Мы с Алиской познакомились в чате, поболтали, потом она скинула мне свою фотку, я оценил. Она сказала, что сегодня скучает одна, родителей нет, могу я к ней приехать на всю ночь?

– И ты помчался?

– А вы бы на моем месте не помчались? Зацените фотку и сами подумайте, стоило отпроситься с работы ради такой или нет!

С фотографии смотрела какое-то удивительно знакомое лицо. Тонкие и одухотворенные черты, огромные глаза, тоненькие брови ниточкой взлетали по чистому лбу.

– Это же Галина Уланова, – предположил Арсений после некоторого колебания. – Всемирно известная балерина.

– Ого! Балерина!

– Не радуйся. Она скончалась в преклонном возрасте много лет назад.

– Так чего?.. – изумился Кеша. – Это не она меня к себе пригласила?

– Ты удивительно догадлив, мой друг. Кто-то тебя развел. Выманил сегодня с работы, а когда ты уехал, устроил тут свой собственный праздник.

– Не-а! Лис не мог так со мной поступить. Он обещал, что все будет в полном порядке.

– Так... Кое-что проясняется. Кто такой Лис?

– Мой приятель.

– Значит, с этого места и все по порядку! В котором часу ты уехал?

– В начале девятого.

Дознаватель развернулся к Фиме:

– А когда пришли сюда вы с подружками?

– К одиннадцати.

– Вот и вранье! – завопил Кеша. – В одиннадцать мы всегда уже закрываемся! Я сам еще раньше уйду, девчонки сами тут все закрывают уже без меня.

– Какие девчонки?

– Ну, сотрудницы мои. Катька с Ленкой.

– Ты же говорил, что на хозяйстве ты некоего Лиса оставил?

– Ну да, он за всем приглядывать тут был должен. Я всегда на него оставляю «Квестляндию», если мне уйти надо. Лис он шибко умный, во все игры на свете играть умеет. По шахматам у него разряд.

Разряд по шахматам! Так вот с кем сражалась Фима на шахматном поле. Значит, квест для девушек провел Лис. И труп в кресле организовал тоже он. Оставалось понять, зачем он это сделал.

– Диктуй координаты всех троих.

И пока Кеша выполнял поручение, полицейские принялись обсуждать ситуацию. К этому они привлекли и Фиму.

– Вы с подругами пришли в «Квестляндию» к одиннадцати, так?

– Да, Настя сказала, что у нее на это время забронирован для нас квест. Но когда мы пришли, то нас никто не ждал. Нам даже пришлось поскандальить... То есть Насте пришлось поскандальить, чтобы нас пустили.

– А похищение Зимина случилось сегодня в десять часов вечера. От того места, где это случилось, сюда на машине ехать минут двадцать. Значит, у преступников было достаточно времени, чтобы не только прикончить банкира, но и спрятать его тело.

– Почему же они этого не сделали?

– Возможно, хотели сначала с ним немного поболтать.

А когда разговор закончился скверно, появились вы. Вы в дверь внизу звонили?

– Нет, она была открыта.

– Оплошность преступников! Когда планируешь убийство банкира, двери нужно закрывать.

– Мы с девочками поднялись на второй этаж, оказались перед стойкой администратора. Там никого не было, и даже компьютер был выключен, но Настя сказала, что ничего страшного, ей сказали, что заплатить будет нужно наличными. Мы стали искать кого-нибудь, постучали во все двери и потом встретили какого-то парня. Он к нам вышел и сказал, чтобы мы убিরались.

– А вы не убрались?

– Нет.

– Приметы этого парня помните?

– Высокий, худой, на лице веснушки, брови рыжие, волосы тоже рыжие и длинные, заплетены в косу.

– Это Лис и есть, – поднял голову Кеша. – Мало того, что сам рыжий, так еще и фамилия у него Лисицын. Как есть Лис!

Эти слова лишь подтвердили догадку Фимы.

– Нам с девочками Лис не представился. Попытался выдворить нас, сказал, что мы ошиблись со временем, но Настю так просто не проймешь. Она заявила, что если нам не

окажут обещанную услугу, то она оставит такой отзыв, что им даже прокуратура заинтересуется. После этого Лис перестал протестовать и согласился устроить для нас квест. Он только попросил нас немного подождать.

– Значит, вашего появления в «Квестляндии» преступники не ждали, – задумчиво произнес Арсений. – Шум они поднимать тоже не хотели. Поэтому им не оставалось ничего другого, как изобразить перед вами радушие и начать квест, надеясь, что вы ничего не заметите и быстренько уберетесь. А банкира они посадили в кресло в полной уверенности, что вы не станете его трогать и подумаете, что перед вами манекен.

– Мы так и подумали. Если бы не Вероника, которая умудрилась рухнуть в обморок как раз под ноги этому типу, то мы бы ничего и не заподозрили. А так возле кресла была лужа крови, Вероника вся в крови вымазалась, мы ее поднимали, тоже испачкались. Дома мы с Вероникой обнаружили, что на нашей одежде кровь, и подняли тревогу. Да еще по телевизору показали репортаж про похищение банкира, а там его лицо крупным планом. Это тот человек, который сидел в кресле!

– Перепутать не могли?

Но Фима была уверена, что замотанный по самый подбородок шарфом банкир сидел в том самом кресле перед камином, в котором сейчас не было ни его, ни даже чехла. Пропажа чехла, которому вроде бы не с чего было исчезать, вы-

зывала у полицейских самые серьезные подозрения.

– А что же твой Лис?

– Я уже пытался до него дозвониться, но он как в воду канул.

– В воду, говоришь. Любопытно. А эти Катя с Леной?

– Позвонить им?

– Обязательно! Как это ты до сих пор этого еще не сделал!

Кеша позвонил Кате и с места в карьер сделал ей втык по причине того, что она забыла закрыть входную дверь. Катя, которая сначала спросонок долго ничего не могла понять, а когда врубилась, кто ей звонит, объяснила, что они с Леной ушли с работы еще в десять вечера и про дверь знать ничего не знают, потому что это не их забота.

Это привело Кешу в состояние крайнего волнения.

– Как в десять? – возмущенно заверещал он. – Почему в десять? Почему так рано закрылись? С десяти и до одиннадцати еще должны были быть клиенты!

– Лис нас отпустил. А ты велел нам его во всем слушаться. Он и дверь должен был закрыть, а не мы.

– Но почему в десять ушли? У нас все было забронировано до самого закрытия. И даже на одиннадцать вы кому-то назначили!

– Не назначали мы!

– Не ври! – возмутился Кеша. – Думаешь, я совсем дурак и не понимаю, что происходит? Вы с Ленкой хотели деньги за этот добавочный квест себе в карман положить! Поэто-

му оговорили, чтобы оплата вам шла наличкой. Чтобы через кассу эти деньги не проводить! Небось еще и скидочку предложили. И как давно вы этим у меня за спиной промышляете?

– Кеша, не пойму, о чем ты вообще говоришь.

– Я тебя уволю! – завопил окончательно расстроившийся парень. – По статье! Если не скажешь правду, что тут у вас случилось!

– Ладно, подавись ты этими деньгами! Да, назначили мы с Катькой квест на одиннадцать по доктору Джекилу и Хайду! Так что с того? И скидок мы никаких не предлагали, оно нам нужно? Это вы там можете людей скидками заманивать, а нам свои кровные нужно было хапнуть. Хозяин платит нам копейки, зарплаты не растут в отличие от цен. Как нам выжить? Мы с Катькой квартиру снимаем. Хозяйка в прошлом месяце еще выше арендную плату подняла! Один разочек всего и хотели подзаработать. Кому от этого плохо бы было? Квест этот мы с Катькой сами проводим. Ну, задержались бы на работе на часок, так ведь и тут не удалось подзаработать. Лис нас самих раньше времени выставил.

– Но ведь людям было назначено! На десять должно было быть проведено сразу три квеста!

– Не знаю, как он с ними договаривался. Наверное, не стал работать после нашего ухода.

– Но оплаты за квесты у меня прошли! Я видел, деньги поступили на счет, поэтому и не волновался, был уверен, что

все в порядке, вы работаете.

– Разве что Лис из собственного кармана заплатил. Один без нас он бы тут точно не справился.

– Ну, один квест он точно провел. Как раз тот на одиннадцать вечера, который по Джекилу и Хайду.

Было слышно, как сотрудница выругалась.

– Вот хапуга! Наши денежки себе прикарманил. Кеша, ты можешь нас увольнять, но ты сам тоже виноват. Сколько раз мы тебе говорили, обсуди с хозяином это дело! Он платит нам по полторы тысячи за смену, а упакиваемся мы на все пять! Мы же по двенадцать часов пашем! А в выходные и праздники даже без перерыва на обед!

– Сейчас не об этом разговор! Объясни мне еще раз и по порядку, вы обе ушли из «Квестляндии» в десять часов вечера, а в здании оставался один Лис?

– Да.

– К нему кто-нибудь приезжал?

– Он ждал какую-то бабу.

– Какую еще бабу?

– Мы только имя слышали, Лис называл ее Беллой. Она ему звонила где-то в половине десятого. Сказала, что у нее все в порядке. Лис ответил, что у него тоже все под контролем.

– Подружка?

– Как-то это не было похоже на любовный разговор. Скорее уж деловые партнеры. Но сразу после этого звонка Лис

нам сказал, что он нас отпускает.

– И вы ушли, прекрасно зная, что у вас еще есть работа? Или он вам денег сунул?

– А если даже и так? – с вызовом произнесла девушка, которая от сонного недоумения давно перешла к бурному недовольству. – Так и что с того? Он нам много больше дал, чем мы могли на том последнем квесте заработать. А уж как он там с клиентами, у которых на десять вечера было назначено, дальше разбирался, нас не колышет! Мы зарплату простых сотрудников получаем, администратор у нас ты, с тебя и спросят, если что!

Кеша снова пригрозил наглой девице увольнением, но та послала его уже открытым текстом и повесила трубку.

– В общем, дело ясное, нам надо искать этого братца Лиса. Но где его искать? Это был большой вопрос. На звонки Лис по-прежнему не отвечал. Дома его тоже не оказалось. Позвонили подружке Иришке, но выяснилось, что они с Лисом поцапались и уже два дня как не виделись.

– А почему поссорились-то?

Оказалось, что Иришка приревновала своего рыжего друга.

– Ему постоянно какая-то баба названивала. Как ни позвонит, он сразу в другую комнату выходит. Я за ним, он от меня. Потом прямо сказал, чтобы я выметалась. Вот я и психанула. Сказала, что либо он мне объясняет, что у них там за тайны такие с этой Беллой, либо я ухожу! Он промолчал,

я дверью хлопнула и ушла!

– Очень несвоевременно вы, девушка, свою горячность проявили. Надо было сначала осторожно подслушать, о чем у них там речь шла.

– За кого вы меня принимаете? Думаете, я не пыталась? Несколько раз пыталась! Но только бу-бу-бу да шу-шу-шу! Очень подозрительно все это звучало! Вот я и не выдержала.

– А что хоть за баба?

– Какая-то богатенькая. Она Лису деньги переводила. И суммы в переводе были очень приличные. Десятки тысяч!

– А за что деньги-то?

– У них какое-то общее дело намечалось. Но в чем его суть, Лис мне так и не сказал.

– А женщину эту вы когда-нибудь видели?

– Нет.

– И даже не представляете, кем она может оказаться?

– Это какая-то старая знакомая Лиса. Чуть ли еще не с детских лет. Светская львица. Так он мне сказал, только это вранье. Раньше этой Беллы и слуху не было, какая там старая знакомая? Нет, она совсем недавно в его жизни появилась. И насчет светской львицы тоже вранье! Зачем светской львице мой Лис? Рыжий, тощий и глупый! Да еще впридачу и бедный! И в постели скорострел.

Разобиженная Иришка сдала своего приятеля со всеми потрохами. Выдала все самые сокровенные его тайны и окончательно изничтожила его своим последним замечани-

ем.

На всякий случай за квартирой Иришки и ней самой было установлено негласное наблюдение, но шансов, что Лис вернется к девушке, было немного.

– Сейчас преступникам, Лису и этой его сообщнице Белле, логичней было бы залечь на дно. Они избавились от трупа, прямых улик против них нет. Самое время исчезнуть на какое-то время.

– Деньги у этой Беллы есть, могут позволить себе скрываться и год, и два, и даже больше, пока про эту историю не забудут.

– Понять бы еще, по какой причине эта Белла так возненавидела Зимина, что захотела его уничтожить.

Потому что в окружении похищенного банкира ни одной особы женского пола с таким именем не наблюдалось. И никто из близких и знакомых банкира не мог сказать, что это за Белла-Изабелла такая возле их друга банкира нарисовалась.

Глава 5

Пока велось это дознание, другая группа полицейских обыскала все окрестные улицы и переулки в поисках транспортного средства, на котором передвигались преступники.

– Ведь не на руках же они Зимина в эту «Квестляндию» принесли.

Десять вечера – еще не такое позднее время. И даже в одиннадцать в центре города еще гуляет достаточно народу, которые могли бы стать свидетелями перемещения Зимина из одной точки пространства в другую.

– Даже если предположить, что Белла на первом этапе действовала в одиночку, в принципе такой вариант наиболее вероятен, у нее должна была быть машина. На ней она могла увезти очарованного ею банкира в «Квестляндию». Зимин, по отзывам друзей, был человеком любвеобильным. Имел постоянных подруг, но никогда не отказывался от случайной интрижки. Если Белла молода и хороша собой, то у нее были все шансы увлечь Зимина в свою машину, а потом и заманить его в страну квестов, где он и встретил свой конец.

И тут у Фимы в голове оформилась мысль, которая крутилась там довольно давно:

– А как получилось, что банкира хватились спустя столь короткое время? Исчез он в десять вечера, предположительно, укатил с Беллой, а уже в час ночи в новостях показыва-

ли сюжет о его похищении. И ведь говорили именно о похищении! Кто-то из свидетелей видел, как Зимина увозили насильно?

— Дело в том, что похитители сами вышли на связь с родными банкира. В данном случае они позвонили его жене и сообщили, что если она не переведет на указанный ими счет деньги, то Зимин будет ими убит.

— И что же она? Перевела?

— В том-то и дело, что перевела.

— И в котором часу это было?

— Звонок от похитителей поступил около полуночи.

— В полночь? Но Зимин к этому времени был уже мертв!

— Это знаешь ты, и теперь знаем мы, а супруга Зимина была не в курсе. Она испугалась, что мужу может грозить опасность и перевела деньги, как и куда ей было указано, а потом стала ждать мужа. Но прошло полчаса, час, от мужа ни слуху ни духу. Поняв, что происходит что-то неладное, она помчалась в полицию, где как раз дежурили репортеры бульварной прессы. Они ждали материалов совсем по другому задержанному, а тут жена банкира, дама медийная и хорошо в лицо узнаваемая, мчится вся нараспашку, прическа набок, лицо в слезах, брильянтов ноль, вот они и смекнули, что их ждет очередной жареный сюжетец. Подскочили к ней, что да как, а она вся на нервах, ничего не соображая, и выдала им историю про похищение своего мужа. Ну, репортеры тут же опубликовали сюжет по телевидению.

– Тогда понятно.

Но тут же Фима снова почувствовала: что-то не клеится в рассказе Арсения.

– А что же, жена известного и влиятельного человека прямо в рядовой отдел полиции рванула? Неужели у такой важной дамы и не было под рукой телефона какого-нибудь помощника своего, который бы за нее всю эту грязь и разгреб? Или даже напрямую прокурорского номера у нее не было? Обычно у людей, которые вращаются в высшем обществе, есть куча связей самого разного толка. Могла прямо прокурору или начальнику следственного комитета позвонить, а она начала с рядового районного отдела.

– Согласен, меня этот момент тоже удивил. Наверное, от волнения дамочка не сообразила, к кому еще можно обратиться за помощью. Примчалась в отдел полиции, который находился у них в соседнем доме.

– Или кто-то из знакомых полицейских у нее там работает, – задумчиво произнесла Фима.

– Или просто не надо путать самого Зимина и его супругу. Связи Зимина – это его связи, жена могла и не иметь тех контактов, которыми располагал он сам.

Хотя какое это могло иметь отношение к делу? Ровным счетом никакого. И Фима снова переключилась на то, что хотела узнать про эту историю с похищением.

– И сколько же денег похитители попросили в качестве выкупа?

– Миллион.

– Евро или долларов?

– Рублей.

– Что-то совсем уж скромно, – удивилась Фима. – Зимин ведь был крупной шишкой? Или я ошибаюсь?

– Нет, не ошибаешься.

– Что же похитители так дешево оценили его голову?

– Возможно, именно потому, что к этому времени он был уже мертв. Требование о выкупе поступило около двенадцати ночи. Ваш квест к этому времени уже закончился. Когда вы обнаружили мертвое тело в кресле?

– Думаю, что около половины двенадцатого. Мы пришли в «Квестляндию» к одиннадцати, немножко побродили по комнатам в поисках администрации, потом появился Лис, мы с ним еще немножко поскандалили, затем он уже начал готовить для нас квест, потом мы начали его проходить... Да, думаю, что к половине двенадцатого мы добрались до комнаты с камином и до мертвого Зимина в кресле.

– Подозреваю, что похитители сначала не собирались убивать свою жертву, но затем...

– ...но затем пришли мы, похитители запаниковали, они испугались, что Зимин подаст нам знак, зашумит или как-то иначе их выдаст... И убили его!

Фима уже приготовилась впасть в отчаяние от того, что это их компания стала причиной смерти хорошего человека.

Но один из оперативников, который все время крутился

поблизости, успокоил ее:

– В этой «Квестляндии» полным-полно комнат, а в них потайных уголков, где можно было оставить Зимина связанным и с заткнутым ртом, и никто бы не догадался, что там кто-то есть. Нет, не думаю, чтобы они убили похищенного только из-за вашего с подружками появления на сцене. Тут что-то другое.

– Но мы пришли внезапно для них. Преступники были уверены, что поток клиентов на сегодня завершен. Они нас совсем не ждали.

Фима вспомнила, как встревожился рыжий Лис, когда увидел их. И как он пытался выставить их вон, а они грозили ему скандалом и не уходили.

– У него в связи с нашим приходом могло не оказаться времени, чтобы спрятать Зимина получше.

– Да уж что-нибудь бы придумал, – отмахнулся опер. – Догадался же он, как можно спрятать мертвое тело. Посадил в кресло, а вас провел рядом с ним.

– Это было очень цинично и жестоко с его стороны. И мы ничего бы не заметили, не упали Вероника в обморок как раз рядом с этим креслом. Мы стали ее поднимать, и получилось, что выпачкались в натекшей крови.

– Представляю, каково вам было это осознать.

– Вероника снова в обморок упала. Она у нас вообще такая нервная и чувствительная. Чуть что, чуть малейшее волнение, оп... и готово, она уже в обмороке.

– Любая бы на ее месте почувствовала себя плохо. Вот ты – молодец, держишься отлично.

Услышав эту похвалу в свой адрес, Фима даже приосанилась. Она покосилась в сторону Арсения, чтобы проверить, слышит ли он, как превозносят ее другие мужчины, но ничего из этого не получилось, Арсений куда-то ушел.

Тем не менее знакомство завязывалось интересное. И оперативник Слава, который был молод и хорош собой, подсел к Фиме поближе и сочувственным тоном произнес тираду о том, что этот мир вообще отвратительно жесток и особенно к юным девушкам, которым во что бы то ни стало нужно поторопиться и обзавестись покровительством сильного мужчины, желательно при погонах.

Складывалось такое впечатление, что он имел в виду самого себя, потому что смотрел он на Фиму весьма выразительно, а дышал очень возбужденно.

Именно в таком положении их и застал Арсений, которому такая близость Фимы и Славы не понравилась. И хотя Слава тут же отодвинулся, а Фима и вовсе почти сразу встала и подошла к Арсению, тот выглядел все таким же недовольным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.